

тільки використання певних мовних засобів, а й прагматичною настановою. Володіючи особливим функціональним навантаженням, яке співвідноситься з навчальними цілями і завданнями, з розвитком у студентів певних психологічних механізмів, навчальний текст передбачає врахування мовного досвіду комуніканта, його мовної компетенції, фонових знань. Типологізація текстів і виявлення їх компонентного складу створює умови для побудови ефективної і раціональної дидактичної системи.

ЛІТЕРАТУРА:

1. *Львіна Л.Е.* До питання про відбір та інтерпретацію художніх текстів в іноземній аудиторії / Львіна Л.Е., Чуйкова Г.П // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки. Наукові дослідження. Досвід. Пошуки. – 2008. – №12. – С. 121-125; 2. *Крижановская Е. М.* Коммуникативный блок как единица смысловой структуры научного текста / Е. М. Крижановская // Очерки истории научного стиля русского литературного языка ХУШ—ХХ вв. – Пермь, 1996. – Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 1.– С. 323-340; 3. *Кузнецова Н. А.* Дидактические проблемы понимания учебного текста старшеклассниками: на материале гуманитарных предметов: дис. ... кандидата пед. наук :13.00.01 / Кузнецова Наталья Алексеевна. – Барнаул, 1998. – 202 с.; 4. *Сабина А. А.* Учебный текст: структура и прагматика [Електронний ресурс] / А. А. Сабина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №97. – Режим доступа до журн. : <http://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-tekst-struktura-i-pragmatika>; 5. *Серова Т. С.* Обучение решению коммуникативно-познавательных задач в процессе иноязычного информативного чтения / Т. С. Серова, Т. А. Ковалева. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – 74 с.; 6. *Черненко І. І.* Принципи відбору та створення навчальних текстів у посібниках з наукового стилю мовлення для студентів-іноземців економічних спеціальностей / І.І. Черненко // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки. Наукові дослідження. Досвід. Пошуки. – №12. – С. 204-207.

Фаріна Є.М. (Санкт-Петербург, Росія)

К истории становления языка сербской дипломатии и сербской дипломатической терминологии

Дана стаття є вступом у вивчення сербського дипломатичної мови. У статті представлена коротка історія Сербії, яку можна простежити за основними письмовим документам, збереженими і вивченими до нинішніх часів. Показано зв'язок історії країни та історії розвитку мови. Перераховано основні позиції у функціональній стилістиці, які стосуються дипломатичної мови та термінології. Поставлені завдання для подальших досліджень даного питання.

Ключові слова: історія, Сербія, мова, дипломатія.

Настоящая статья является введением в изучение сербского дипломатического языка. В статье представлена краткая история Сербии, которую можно проследить по основным письменным документам, сохранившимся и изученным к настоящему моменту. Показана связь истории страны и истории развития языка. Перечислены основные позиции в функциональной стилистике, касающиеся дипломатического языка и терминологии. Поставлены задачи для дальнейших исследований данного вопроса.

Ключевые слова: история, Сербия, язык, дипломатия.

This article is an introduction to the study of the Serbian diplomatic language. The article presents a brief history of Serbia, which can be seen by the main written documents, preserved and studied by now. Shown the connection between the country's history and the history of the language. The main positions in the functional style of the diplomatic language and terminology is presented too. Set targets for further study of the issue.

Key words: history, Serbia, language, diplomacy.

*«Умение балансировать между различными силами было основой успеха сербской дипломатии в истории»
бывший Министр иностранных дел Сербии Вук Еремич*

Дипломатический язык и Сербии, и России имеет давнюю историю, однако до сих пор ни в сербской лингвистике, ни в русской сербистике не существовало работ, посвященных изучению именно дипломатического языка, дипломатической терминологии и дипломатического стиля. Формирование языка и терминологии дипломатии непосредственно связано с историей страны, поэтому в данной статье будет сделана попытка в кратких чертах описать путь сербской дипломатии, а также увидеть, каким образом началось формирование, развитие и изучение дипломатического языка в Сербии.

Предложенное в XIX веке известным русским ученым, писателем и лексикографом Владимир Иванович Далем определение слова «дипломатия» [3, 178] применяется и сегодня [4, 305].

Одним из ключевых моментов в дипломатии является соблюдение норм и правил, установленных международным сообществом. Только законные представители государства имеют права заниматься дипломатической деятельностью и действовать от лица своего народа. Корни легитимности действий дипломатических лиц лежит в самом происхождении слова «дипломатия»*. Представителей непризнанных

* Слово «дипломатия» происходит от древнегреческого «díplōma», что означает «сдвоенные дощечки, с нанесёнными на них письменами, которые выдавались

государств или частично непризнанных государств не имеют право принимать на государственном уровне в стране, не признающей легитимность этого государства. Поэтому правительству вновь образованных или перестроенных государств приходилось прикладывать много усилий, чтобы дипломатическим путем добиться признания [16, 25]. В истории Югославии был такой пример, он будет описан ниже.

Давняя история дипломатии установила правила как межгосударственного общения, так и правила составления дипломатических документов (договоров, меморандумов, нот, соглашений, дипломатических переписок). Дипломатический язык является основополагающим аспектом успешной дипломатической деятельности. Умение послов и других представителей иностранных государств достойно вести себя, искусно пользоваться допустимыми формами межгосударственного общения порой играло решающую роль в успешности дипломатической миссии. Как и наоборот, когда незнание дипломатического протокола могло отрицательно сказаться на всей дипломатической операции [16, 23].

Одной из важнейших составляющих дипломатического искусства является дипломатический язык, который используется для ведения переговоров, для предотвращения или урегулирования конфликтов, поисков консенсуса и взаимоприемлемых решений, а также для расширения и углубления международного сотрудничества [2, 253].

Слово «дипломатия» в значении, отмеченном Далем, закрепилось в Европе в средневековье. Однако дипломатические отношения начали появляться со времени образования первых государств и были необходимы для установления контактов между ними [4, 305].

Одним из способов изучения языка является исторический метод, который позволяет, изучая историю народа, проследить за развитием языка [5]. Существует достаточное количество работ, внесших большой вклад в изучение языка сербов [6; 7; 8; 12; 18; 20]. Однако, и сегодня насыщенная событиями история Сербии дает простор для изучения. Спорные территории, желание более крупных и сильных государств завладеть землями, которые «Бог оставил для себя»*, с древних времен приводило византийцев, османов, австрийцев.

посланцам, а также подтверждали их полномочия или являлись верительными грамотами» (Дипломатический словарь в трех томах. 4-е изд., переработанное и дополненное — М., 1984. Т.1. С.305.).

* Сербская поговорка.

Изучением исторического развития сербского языка с XII по XV в. занимался Аполлон Александрович Майков [7]. Развитие языка можно проследить по документам, издававшимся в то или иное время. Именно таким способом и пользовался А. А. Майков в своем исследовании. В его истории введены временные ограничения, которые связаны с исчезновением сербского и боснийского государства (территории государства становятся частью Османской Империи), то есть со временем, когда перестали появляться письма и указы [7, 41-43].

Формирование и развитие делового письма в Сербии началось в IX веке с появлением славянской письменности [22]. Письменность способствовала развитию духовной, культурной и общественной жизни страны, а деловой язык был необходим для ведения внешней политики Сербского Княжества [21, 1]. Проследить за развитием языка, за изменениями в языке сегодня возможно благодаря документам, сохранившимся до наших дней.

В XIX веке были обнаружены грамоты, которые помогли изучить древнесербский литературный язык и деловой, в частности.

До XVII века включительно в Европе в качестве официального языка дипломатии употреблялся преимущественно латинский язык. Для сербской и русской дипломатии раннего периода характерно использование старославянского языка в сношениях со славянскими странами. Старославянский язык можно считать официальным языком международных отношений в Сербии в это время.

Особенностью сербского делового письма было то, что некоторые древние документы были написаны на старославянском языке сербского извода, или на старосербском языке. Этот язык в действительности был языком народным, таким образом уже с первых документов появляются варианты делового письма – более официальный (старославянский) и народный (старосербский язык).

В 1189 году на старосербском была написана «Грамота бана Кулина», которая является самым древним государственным документом всех южных славян [9, 35]. В данный момент грамота хранится в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге. «Грамота» представляет большую ценность как для историков, так и для лингвистов. Изучив язык рукописи, ученые смогли убедиться, что уже в XII веке народный язык имел такие права, которые позволяли создавать на нем официальные документы.

Составленный в эпоху наивысшего расцвета державы Неманичей и наибольшей централизации власти монарха-деспотаря «Законник царя Душана» написан в 1349 году кириллицей и представляет собой самый

старый свод законов средневековой Европы, регулирующий общественную жизнь населения страны [1, 14].

Стоит отметить деятельность деспота Стефана Лазаревича (1374 – 1427) - правитель Сербии, известный своими военными заслугами, видный государственный деятель, известный также и как писатель, подаривший южнославянской и мировой литературе замечательное по содержанию, языку и мысли «Слово о любви», был, кроме всего вышперечисленного и великолепным дипломатом. Во времена его правления было создано несколько государственно значимых документов, самым выдающимся из которых является «Закон о рудниках» (1412) [8, 253]. Закон содержит распоряжения Стефана Лазаревича о деятельности на рудниках города Ново Брдо, а также в нем был определен статус города Ново Брдо, крупнейшего рудникового центра Сербии в то время [8, 253].

Но даже исключительные данные сербских правителей не смогли помешать туркам установить свою власть на всей территории Сербии. В конце XV века Сербия теряет свою независимость.

Согласно Майкову, «объем письменности зависел от процветания или упадка государственной жизни народа; но язык этой письменности оставался всегда самостоятельным, с своим произвольным развитием», следовательно, «судьбы народные, окончательно изменившиеся с исходом XV –го века, повлекшие за собою переворот во всем народном составе и наложившие свою печать на все его нравственное существо, полагают временный предел и моему исследованию: оно оканчивается вместе с падением Сербии, со времени, когда она совершенно теряет политическую независимость и подчиняется Турецкой власти. Вследствие того и государственная деятельность её прекращается: дипломатика не существует более» [7, 42].

Новая история сербской дипломатии начинается после первого сербского восстания 1804 года, когда сербы в борьбе за свободу и независимость нуждались в поддержке более сильных государств. Зарождающиеся тогда отношения с иностранными государствами стали основой дипломатической истории обновленной Сербии. В августе 1805 был образован «Правительствующий совет народный сербский», занимавшийся не только внутренней, но и внешней политикой Сербии (тремя годами ранее в России было учреждено Министерство иностранных дел, сменившее Посольский приказ (1549) Ивана IV (1530-1584) и Коллегию иностранных дел (1717) Петра I (1672-1725) [22]) [23]. Совет вел дипломатическую переписку с Россией и Австрией по вопросам внешней политики [21, 3].

Официально дипломатическая служба Сербского княжества была зарегистрирована после принятия так называемой «Турецкой конституции» 1838 года*. На основании этой конституции в 1839 году был принят Закон об учреждении княжеской канцелярии, глава которой одновременно являлся и начальником (позже министром) иностранных дел. По этому Закону он должен был контролировать работу сербских ведомств за границей, подписывать договоры и соглашения с Турцией и вести другие дела, связанные с деятельностью Сербского Княжества за его пределами.

Основой дипломатической деятельности начала 19 века в Сербии стало ведение международной переписки. В ходе данной переписки возникал и формировался дипломатический язык. По словам исследователей, государственные письма были составлены по образцу не только сербских грамот прошлых лет, но и на базе русских и австро-венгерских договоров и соглашений. Из них заимствовались обороты речи, стиль и структура документов [21, 3].

С образованием Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (1918), позже получившего название Югославия (1929), расширилось поле деятельности сербской дипломатии. Произошел новый всплеск интереса к дипломатическому языку. Словарный состав его стал пополняться, так как увеличилось количество составляемых документов. Это уже не была простая переписка между представителями отдельных государств, теперь заключались договоры международного значения. Составление таких документов требовало разнообразной лексики, развитой языковой системы.

С началом второй мировой войны югославский народ оказался практически без действующей власти. Король вместе с министрами мигрировал в Каир (Египет), а затем в Лондон (Англия), фактически оставив народ [16, 19]. Партизанское движение во главе с Иосипом Брозом Тито вскоре укрепило власть на территории всей Югославии. По окончании войны, при поддержке Запада, Югославия обрела новое правительство, появилась Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

Капиталистические государства не сразу доверились новому коммунистическому правительству и не хотели его признавать в политическом смысле. Этот период в истории югославской дипломатии называют военным, и для возникновения политической дипломатии, то есть для признания своей власти миром, И. Б. Тито приложил немало усилий [16, 26-30].

* Конституция Сербии 1838 года (Устав Србије из 1838. године) называется «Турецкой», так как конституция была составлена по образцу фирмана (указ султана), таким образом Турция хотела показать, что Сербия находится в вассальной зависимости от неё.

В правительстве новой, послевоенной Югославии, не хватало кадров для проведения дипломатических операций. Не было людей, совмещавших в себе столь важные и необходимые качества, как высшее образование, научный подход, профессионализм, и в то же время преданность Партии и марксистскую идеологию [10].

С целью исправления этого недостатка начинается подготовка кадров, для чего впервые образовывается Дипломатическая школа (1946-1948), которая позже сменяется другим учебным заведением, включающим больший объем знаний – Высшая школа журналистики и дипломатии (1948-1953). Эти два учреждения стали в будущем основой для возникновения Высшей школы политических наук (1960) [10, 48].

Среди основных предметов для будущих дипломатов были история философии, политическая экономика, общая история, история югославского народа, основы права, экономика СФРЮ, политическая экономическая дипломатия СФРЮ. Важное место, безусловно, занимали такие предметы, как история Коммунистической Партии Югославии и марксизм-ленинизм. Обязательными также были народный язык, включающий теорию литературы и стилистику, литература СФРЮ, мировая литература, история искусства, русский язык и западноевропейский язык (английский, французский или немецкий) [10, 58]. Особенности языка дипломатов, обороты речи, правила составления документов, ведение дипломатического протокола и многое другое, студенты изучали на занятиях по дипломатической и консульской службе, а также в рамках курса «Основы службы архива и администрации» [10, 60].

Методика, программы курсов и лекций копировались с советских учебников, которые любезно предоставляло Министерство иностранных дел СССР [10, 51]. Специальных же пособий или учебников, или словарей дипломатического языка, к сожалению, не было.

Начало XX века исследователи называют временем активного лингвистического изучения сербского языка. Однако, дипломатический язык с его особенностями и закономерностями до сих пор полностью не описан, о чем свидетельствует почти полное отсутствие научно-исследовательской литературы в этой области.

Формированию и возникновению дипломатической терминологии, составу дипломатического языка до сих пор было уделено недостаточно внимания в сербской лингвистике. Гораздо больше работ посвящено истории языка, а также функциональной стилистике сербского языка, в рамках которой затрагивался дипломатический подстиль [12; 15; 17; 19].

Исследования в области функциональной стилистики сербского языка берут свое начало в русской стилистике [19, 23]. Дипломатический язык является частью литературного языка и выделяется в рамках административно-делового функционального стиля [17, 56].

В функциональной стилистике дипломатический язык описывается, как совокупность выражений и терминов, входящих в общепринятый дипломатический лексикон. Используется дипломатический язык при официальных дипломатических сношениях, переговорах, составлении дипломатических документов [15, 101].

Несмотря на давнюю историю сербской дипломатии, на достаточное количество письменных свидетельств дипломатической деятельности Сербии, специальной международной терминологии не было, но она постепенно вырабатывалась. Однако исследований о составе дипломатического сербского языка, о сербской дипломатической терминологии в современной сербистике нет, поэтому появляется задача изучить состав, язык и терминологию сербской дипломатии. Занявшись изучением состава дипломатического языка, оказывается, что на первый взгляд суконный, сухой язык официальной деятельности государства имеет в своем составе и народные слова и выражения, что, несомненно, представляет интерес для исследования [14].

Основными задачами является лингвистическое исследование сербского дипломатического языка, обработка полученных сведений, определение состава и семантики сербской дипломатической терминологии и последующее создание словарей дипломатической лексики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Александренко Г.В.* Стефан Душан. Законник (1349-1354) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. – М., 1961;
2. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1974. – Т. 1;
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб, 1996. – Т. 1;
4. Дипломатический словарь в трех томах. 4-е изд., переработанное и дополненное. – М., 1984. – Т.1;
5. *Зализняк А.А.* Об исторической лингвистике // <http://elementy.ru/lib/430714>;
6. История Югославии: в 2-х т. – М., 1963;
7. *Майков А.А.* История сербского языка по памятникам, писанным кириллицей, в связи с историей народа. – М., 1857;
8. *Матвеев Г.Ф., Ненашева З.С.* История южных и западных славян. – М., 2008;
9. *Соболевский А.И.* Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII вв. – СПб., 1906;
10. *Бонџић Д.* Школовање кадрова за дипломатију у социјалистичкој Југославији од 1945. до 1960. // *Jugoslovenska Diplomatiја 1945-1961.* – Beograd, 2012. – S. 48-68;
11. Документи о спољној

политици Краљевине Србије. – Београд, 2010; **12.** *Ивић П.* Средњевековне српске повеље као сведочанство о језику и култури. – Ниш, 1990; **13.** Извештаји Министарства иностраних послова Краљевине Југославије. – Београд 2010; **14.** *Кликовац Д.* О бирократизацији српског језика // Наш језик. – XXXIV. – Бр. 1-2. – Београд, 2001. – С. 85-110; **15.** *Симић Р., Јовановић Ј.* Основи теорије функционалних стилова. – Београд, 2002; **16.** *Терзић М.* Од војне до политичке дипломатије. (Ратни почети дипломатије „друге“ Југославије) // *Jugoslovenska Diplomatiја 1945-1961.* – Beograd, 2012. – С.19-31; **17.** *Тошовић Б.* Функционални стилови. – Београд, 2002; **18.** *Ђоровић В.* Историја српског народа. – Београд, 1981; **19.** *Чаркич М.Ж.* Увод у стилистику. – Београд, 2002; **20.** *Станојевић С.* Историја Српскога Народа. – Београд, 1989; **21.** *Enciklopedija Jugoslavije.* – Књ.3. – Zagreb, 1958. – S. 1; **22.** www.mid.ru/ns-arch.nsf (дата обрашчення 13.10.2012); **23.** www.srpska.ru/article.php (дата обрашчення 14.10.2012).

Хазанова К.Л. (Гомель, Республіка Білорусь)

Кум і кума ва ўсходнеславянскіх гаворках

У статті аналізуюцца східнослов'янскі мовні паралелі назв хресний, хресна, кум, кума, выявляюцца іх варіантніст, походження, визначаюцца загальні риси та спеціфічні особлівості лексем і панья, які вони называюць у білорусів, росіян та українців.

Ключові слова: *обряд, традиція, говір, східнослов'янскі мови, хресний, хресна, кум, кума, похресник, сімейно-обрядова лексика, пологове-хрестинна обрядовост.*

В статье анализируются восточнославянские языковые параллели названий крестный, крестная, кум, кума, выявляются их варианты, происхождение, определяются общие черты и специфические особенности лексем и понятий, которые они называют у белорусов, русских и украинцев.

Ключевые слова: *обряд, традиция, говор, восточнославянские языки, крестный, крестная, кум, кума, крестник, семейно-обрядовая лексика, родинно-крестинная обрядовость.*

The article analyzes the East Slavic language's parallels of names Godfather, Godmother, identifies their variance, etymology and defines the general and specific features of lexemes and concepts which they call in the Byelorussian, Russian and Ukrainian.

Key words: *ceremony, tradition, dialect, East Slavic languages, the Godfather, the Godmother, the Godson, family ritual lexicon, birthing-christening ceremony.*

Традыцыйная ўсходнеславянская радзінна-хрэсьбінная абраднасць у наш час не толькі захаваная, але трывала функцыянальная. Яшчэ з 80-х гадоў прошлага стагоддзя людзі пачалі вяртацца да царквы, да хрысціянскай веры, што дае надзею на адраджэнне і захаванне духоўнасці,